

Для меня мальчик был обычным потомком Хиро и Маам.

Первый раз, когда я его увидел, был тогда...

— Что скажешь, Эрс? Невероятно, правда? Это меч героя, который использовал твой папа!

— Ух ты, круто! Пап, он когда-нибудь достанется мне, да?

— Ну конечно. В конце концов, ты сын своего отца и матери.

Прожив тысячи лет, я предполагал, что прошедшие десять, сотканные из бесчисленных дней и месяцев, покажутся мне незначительными. Однако время, что пронизывало меня после смерти и становления бессильным призраком, тянулось до нелепого долго.

Никто не знал о моем существовании. Никто не видел меня. Никто не слышал моего голоса.

Мои бывшие заклятые враги, герои, не стали исключением.

Как дух, лишенный возможности наблюдать за внешним миром, я жил в Мече Героя Хиро, что запечатали в арсенале особняка и оставили в одиночестве на долгие годы в самом темном углу.

Я не знал, что мне делать. Однообразные дни сменяли друг друга, и это место оживало, только когда сюда ради уборки забредала горничная, или приходил Хиро с маленькими детьми, с гордостью рассказывая о минувшей войне.

Вечная тюрьма для духа, не способного ни уйти, ни исчезнуть окончательно. Если таково было наказание для побежденного, что ж, оно вышло довольно жестоким.

Да, мальчик. Ты не знаешь.

— Эй, ты кто такой?! Как ты здесь оказался?!

День нашей первой встречи.

Ты заметил меня и закричал. Ты мог со мной говорить.

Неужели меня спасло твое существование, что уничтожило дни, которые, как я думал, станут воплощением моего вечного одиночества?

— Я Великий Король демонов Трайнар, что однажды стремился завоевать человечество, но был убит твоим отцом и его товарищами.

Впервые за пятнадцать лет мне довелось назвать свое имя, и ты ответил. Тем не менее, это не принесло мне никакого удовольствия.

И на этом всем не закончилось. Невероятно, но мне удалось переселиться в тебя из меча. Обладание тобой позволит мне вновь увидеть мир.

Чего мне это стоило?

Мальчик. Ты не знаешь.

— Я устал от дней, проведенных в заточении целых пятнадцать лет. Я бы хотел взглянуть на

мир, сложившийся после моей гибели, так что, мальчик, иди в город.

Чтобы меня воспринимали всерьез, я придавал своим словам высокомерия и вел себя благородно. Впрочем, честно говоря, если бы у меня было сердце, оно бы взволнованно колотилось в груди.

— Эх, ничего не поделать. Хорошо, я прогуляюсь перед ужином.

Только из-за этих слов я не сдержался, забыв обо всем остальном, и подпрыгнул от радости. В тот миг ты был так удивлен, что твои глаза превратились в блюдца, но я был счастлив.

Впервые за пятнадцать лет я смотрел на мир. В нем не происходило ничего особенного – обычная мирная жизнь человеческих кретинов в Имперской Столице.

Мирная жизнь людей, которую заполучил Хиро после моего убийства.

Однако это меня не особо беспокоило.

Я наконец вновь добрался до внешнего мира.

Я наблюдал за снующими кругом людьми и за солнцем, что медленно и неумолимо клонилось к горизонту.

Пока я глядел на улицы города, кое-что неожиданно попало мне на глаза. Я не посмел выглядеть нелепо перед мальчиком, поэтому отчаянно сосредоточился, пытаясь «это» разглядеть.

Должно быть, мальчик что-то недопонял, так как на его лице неожиданно скользнул легкий испуг.

Мне стало легче от осознания того, что удалось сохранить достоинство Великого Короля демонов хотя бы еще на чуть-чуть.

— Эм, мальчик. В той книжной лавке лежат книги. И на рекламе что-то написано...

— Чего? А, точно. Вышла «Судьба/Великий приказ».

Запрещенный прием. Продолжение новеллы, которую я когда-то решил прочитать по собственной прихоти и мысли, что «знание человеческой культуры может для чего-то пригодиться». Неожиданно, она мне понравилась.

Разумеется, я хотел взглянуть на нее поближе.

Поддавшись желанию, я дал слабинку и попросил мальчика достать книгу.

— Почему я?! Кроме того, как ты будешь читать, если не сможешь даже прикоснуться к книге?!

— Ты будешь перелистывать страницы! Хватит со мной пререкаться!

— Дай подумать... Ладно, так уж и быть. Я ее куплю.

— Благое дело делаешь!

Теперь, если подумать, я был слишком беспечен. Я утратил самообладание, бросив тень на

свое величие.

Тогда мальчик либо просто поразился, либо усомнился, что я действительно Великий Король демонов.

С тех пор он больше ни разу не обратился ко мне с уважением, достойным Великого Короля демонов, и даже перестал говорить со мной вежливо.

И все же удовольствие разговаривать с кем-то впервые за пятнадцать лет пересиливало, поэтому я не жаловался и не поправлял его. Даже больше, мне стало необходимо, чтобы настроение мальчика не портилось, так что я припомнил кое-какую магию из репертуара Великого Короля демонов.

Я делал все возможное, чтобы приспособиться к жизни мальчика, высиживая с ним уроки и наблюдая за жизнью человеческих учеников. Подобное было мне в новинку.

И пока мы продолжали сосуществовать, я постепенно начал понимать мальчика.

Парень, выросший в богатой семье и избалованный отсутствием всяких забот. Однако он находился в бунтарском возрасте со свойственными ему проблемами.

Кроме того, в случае мальчика, дело обстояло не только в непослушании. Узнав о существовании «Выпускного Памятного Матча», я пришел к четкому осознанию его ситуации.

— Скорее, я готовлюсь к унижению.

Слишком вяло, с полным отсутствием мотивации и стремлений.

Я мгновенно понял, что мальчика гнетут комплексы из-за его великих родителей. Если задуматься, вполне естественное явление.

Люди, что уничтожили меня и изменили историю мира. Ребенок, рожденный подобными родителями, обязательно будет подвержен давлению всеобщих ожиданий.

Кроме того, человечество перешло в эпоху без войн. В отличие от тех дней, дававших шанс прославить свое имя, слишком глупо ожидать от простых учеников достижений героев.

Тем не менее, для окружавших его это не имело значения. Будучи сыном Хиро, без разницы, что он делает, на него всегда будут смотреть сквозь призму предубеждений.

Я отлично понимал его чувства, и все же решил немного развлечься.

— Хочешь отплатить отцу? Хочешь расквитаться с миром? Тем не менее, я также понимаю, что для этого ты слишком обделен талантом.

Так или иначе, мальчик ответил мне и уязвил мою гордость. Я чересчур разгорячился и принялся возражать.

Таким образом, один аргумент сменялся другим, и мы начали обмениваться колкими фразами. Если припомнить, когда-то я уже вступал в словесную битву с Хиро, но в тот раз в споре участвовали такие понятия, как «мир», «человечество», «демоны», «будущее» и тому подобное. Это же больше походило на ссору маленьких детей.

Он сказал, что я «на самом деле был не так уж силен». Его речь меня задела, и я невольно

ответил.

— Обладая могуществом Великого Короля демонов, ты займешь мое место и станешь свидетельством моего величия!

Меня поразили собственные слова. Даже мальчик застыл с широко распахнутым ртом.

Обучать сына Хиро, моего бывшего заклятого врага?

Я едва не расхохотался над иронией моей странной судьбы.

С другой стороны, тем временем, я подумал, что это отличный способ убить время, учитывая, что больше мне делать нечего.

За всю жизнь я ни разу не обучал никого своим навыкам или знаниям.

В какой-то мере и после смерти я мог испытать нечто новое. Даже если он сын Хиро, все в порядке.

Именно, просто убить время. Однако...

— Ты не обладаешь предрасположенностью к использованию тяжелого оружия, как Хиро. Иначе говоря, тебе не хватает таланта, чтобы быть как Хиро.

Для эффективного развития навыков и подбора тренировки под мальчика следовало для начала объяснить суть обучения. Он должен был понять, что не подходит для стиля боя отца, и избрать свой путь.

Однако это то же самое, что просить его отказаться от всего, к чему он стремился, и отречься от всего, чем он руководствовался все эти годы.

Он отказался от стиля отца, которого хотел достичь с детства.

Вот почему я был поражен.

Признаться, я не ожидал подобной реакции от пятнадцатилетнего паренька, которому сказали, что ему недостает таланта, чтобы походить на отца.

— Н-Нет, вовсе нет... Наоборот, почему-то я чувствую себя как никогда воодушевленно! Не как сын своего отца, а как я сам! Ох, стало намного легче, будто проклятие на мне ослабло!

Слова мальчика звучали искренне.

— Прощу, Трайнар. Помоги мне ступить на правильный путь.

Мальчик ничего не заметил, однако в тот миг, когда прозвучали эти слова, мое изумление достигло той степени, что я едва не свалился на месте.

Понимаешь, Хиро?

Всегда трудно отказываться от своих достижений и стремлений. Если ты долго старался и пришел к чему-то, потратив свое время, тебе хочется верить, что твои усилия были не напрасны. Отказаться от всего, потому что так сказал тебе кто-то другой, в какой-то мере означает отбросить собственное «я».

Поэтому я прямо сказал ему, что ему не хватает таланта, чтобы походить на отца. Я ожидал, что он не согласится и станет протестовать.

Однако все вышло иначе.

Что бы ты ни говорил, твои стремления всегда будут привязаны к твоим мечтам и стилю. Я верил, что это облегчит бремя... Что это значит?

Мальчик страдал из-за Хиро и Маам даже больше, чем я думал.

К тому моменту, когда я это осознал, я перестал относиться к нему как к просто способу убить время. Отбросив один путь, я решил сделать его как можно сильнее.

— Прыжок, раз-два-три! Раз-два-три!

— П-Пха... Пха... Ха-ха-ха-ха...

Что ж, поведение мальчика было настолько грубым, что я потерял счет моментам своей злости. И все же этого явно было недостаточно, чтобы я отказался от своей цели.

В свою очередь, мальчик никогда не жаловался и ни разу не сказал, что не хочет что-то делать. Он послушно следовал указаниями и прилежно тренировался под руководством того, кто раньше считался врагом всей человеческой расы.

И в тот день...

— Я не мог победить, несмотря на все свои усилия... Не нужно мне никакое утешение! Я хочу победу! Я хочу показать им, тем, кто в меня не верит, что я действительно способен победить!

Хиро, Маам и горничная похвалили его за то, что он прилагает столько усилий ради победы в турнире. Может быть, это и была обычная похвала, однако мальчик с самого начала понял их слова по-своему, решив, что они не ожидают от него победы, а не то, что им не важен результат.

Они не хотели ничего плохого и искренне верили, что пытаются его поддержать.

Я намеревался исправить его образ мыслей, но речи близких заставили мальчика вспыхнуть.

— Пожалуйста, мне нужно больше тренировок. Просто необходимо! Я хочу стать сильнее! Неважно, что ради этого придется сделать, я согласен. Поэтому, прошу! Осу!

Я пришел к выводу, что такой огонь тушить не следует. В конце концов, став свидетелем подобного энтузиазма, я начал верить, что у нас все получится, и окончательно решил, что сделаю его сильнее.

Да. Возможно, именно в тот момент мы с мальчиком действительно стали мастером и учеником.

Хоть мы никогда не говорили это друг другу вслух, однако, в виду отсутствия иных дел, я начал обучать его и воспитывать, как ученика. В то же время для него я стал не Великим Королем демонов, а мастером, наблюдающим за его ростом.

Несмотря на собственную смерть, я ощущал ответственность. Поэтому я с восторгом смотрел на рост своего ученика.

Таковы были мои чувства.

Подобное можно было сказать и про мальчика.

— Я не хочу быть Имперским Рыцарем. Сейчас я просто хочу стать человеком, который волен идти куда угодно.

Мальчик раскрыл мне свою душу настолько, что поделился мечтами о будущем. И без разницы, по какому пути придется пойти навстречу этому будущему...

— Когда-нибудь... Когда-нибудь ты хотел бы навестить родину? Ну, я тут подумал... На уроках много чего рассказывали, и я бы не отказался увидеть мир своими глазами. Мир демонов... и остальные места.

Мальчик знал, что я буду сопровождать его на пути.

— Хо-у. Маленький мальчик хочет идти своим путем. Разве это не есть становление мужчины?

— Вот как?

— И я благодарен тебе. Я не прочь взглянуть на мир таким, каким он стал сейчас.

— То есть наши интересы совпадают?

— Хм-м. Получается, ты должен стать сильнее. Я не позволю тебе погибнуть, пока не отправишься в свое путешествие.

— Ага. Прошу, позаботься обо мне, Мастер.

Подобного чувства я никогда раньше не испытывал. Вы можете назвать это простой скромностью или смирением, однако внимание ко мне мальчика, хоть и не высказанное прямо, проникло глубоко в мое сердце. Поэтому рост мальчика приносил мне счастье.

— Ха-х. Вот мой ответ, Ребал.

— Что?

— Я здесь тоже чтобы показать себя.

Всего два месяца назад его мучил комплекс неполноценности перед гениями этого времени, но теперь он намеревался сражаться, чтобы проявить себя.

— Здесь стою я, а не Великий Герой Хиро. И не Маам, Дева Войны! Даже не сын героя! Перед тобой стою лишь я, и никто другой. Я, Эрс Лаганн! И мой путь начнется отсюда!

Мое сердце воспарило, и больше всего...

— Сквозь... предел!

Он обрел достаточно силы, чтобы справиться с этим.

— Особый прием, Клык Небесного Света: Вспышка Метеоритной Спир... А-а-а-а, похрен, погнали!

Что ж, неудачей осталось только его ощущение именования.

Так или иначе, достижения мальчика привели меня в восторг.

В прошлой жизни я управлял многими, но никогда никого не воспитывал. Что сказать, чувство, когда твой ученик наглядно демонстрирует свой рост, совсем не плохое.

— Кулак Эrsa сбил с ног Ребала!

— Ох, мистер Ребал?!

— Ребал упал... Он рухнул лицом прямо на землю!

— С-Силен... Эрс определенно силен!

— Что происходит?... Такой гений, как Ребал, просто не мог оказаться на земле, так ведь?!

До сих пор эта скудоумная толпа руководствовалась собственными ограниченными представлениями о мальчике, и их последующая удивленная реакция заставила меня расхохотаться.

И еще лучше...

— Н-Не могу поверить... Эрс, где ты такому научился? Когда ты успел все это узнать?

— Это не похоже на Хиро... И на меня. Его стиль даже не напоминает стиль Садиз. Каким образом он вообще...

Тот факт, что вы не в состоянии скрыть свое изумление, больше всего доказывает мое превосходство, верно? Хиро, Маам?

Вы до сих пор не понимаете, верно?

Что случилось с вашим сыном, что он обрел такую силу?

Этого достаточно.

Да, вы уничтожили меня, и я стал обычным духом, однако что, как не это, доказывает мое существование.

— К-Как же так, юный господин... Эти движения...

— Божественный Пронзающий Танец Рассвета... Нет, абсолютно все мастерство Ребала невероятно до безумия. Но Эрс будто видит его!..

— Да вы издеваетесь. Его рефлекс и движения больше походят на какие-то крылья. Как он действует ногами?

— Хиро, ты его тренировал?!

При виде их пораженных встревоженных лиц я снова рассмеялся над подобной иронией судьбы.

Впрочем, было и кое-что еще... Мы с вами много раз сталкивались друг с другом, но сейчас мы

не сражаемся, а просто делаем одно и то же дело... Мы наблюдаем за одним и тем же человеком.

Вы должны были знать своего сына лучше, чем кто-либо другой, и все же вы не знаете ничего. Я понимаю вашего сына, в отличие от вас самих...

Но я не собираюсь служить посредником между родителями и ребенком.

Если бы вы сами находились на его месте, вы бы осознали, как мало времени проводили друг с другом. Когда же я думаю о вашем отношении к сыну, то могу лишь предполагать, что вы просто надеетесь, что родители и дети связаны сердцами.

Об этом можно судить по тому, что стиль боя мальчика шел по пути «волшебный мечник, как и отец».

Тем не менее, мальчик отказался от этого. Он перестал стремиться стать Имперским Рыцарем, как отец. Он отказался идти по избранному вами пути к будущему, которое вы для него приготовили.

Хиро, Маам, что же вы оставили своему сыну?

Вы победили меня, получили мир во всем мире, даровали человечеству будущее и получили титул единственных и неповторимых героев.

Однако не утратили ли вы таким образом обычное счастье, причитающееся каждому человеку?

Я правда думал, что это меня никак не касается.

— Он поднялся! Ребал поднялся!

— А с ним точно все в порядке? Его же так избили...

— Эрс такой сильный...

— Эй, ты же сам говорил, что сын Хиро и Маам обязательно проиграет!

— Так и знал! Все-таки юный Эрс - человек дела!

— Ох, это просто смешно!

— Ну, я пересмотрел свое мнение, ладно?!

— И правда...

И даже после всего, что он сделал, они...

— Он действительно сын героя!!!

Хиро, Маам, вы не замечаете?

Похвала и восхищение окружают его со всех сторон, и все же сердце мальчика не дрогнуло. Пусть он бесстрашно улыбается своему противнику, его брови слегка подрагивают от выкриков с трибун, а губы искажаются.

Так что я подтолкнул его.

— Даже так мир до сих пор тебя не принимает. Тогда покажи мне свою силу. Как мой ученик, пробуди эту толпу ото сна. Заставь их признать, что ты – Эрс Лаганн. Я буду наблюдать за тобой.

Как мастер, я помог ему сделать шаг вперед.

А затем...

— «Победа невозможна... В нынешнем состоянии!»

Наши с мальчиком голоса совпали.

— Мальчик, спрошу еще раз. Кем ты был раньше?

— Раньше я был всего лишь сыном героя Хиро...

— Эрс?

— Тогда кто ты сейчас?

— Я твой ученик...

— И, как мой ученик, разве ты не понимаешь, в каком положении находишься? Первый и последний ученик Великого Короля демонов Трайнара.

— Я знаю...

— Итак, кем ты будешь с этого дня?

— Решено! Новый... Истинный я!

— Да! Покажи это всем! Вперед, Эрс!

Я сорвался на крик. Все внутри бурлило от волнения.

— Великая Магическая Спираль: Спираль Прорыва Земли!

Он крепко сжал кулак. Победа мальчика была обеспечена, и на меня нахлынула радость, когда...

— Эрс, ты!..

— Как?!

Реакция их двоих, вмешавшихся в бой, и то, что случилось дальше, с мучением врезалось в мое сердце.

— Неужели его техника действительно принадлежала Великому Королю демонов Трайнару?

— Дурень! Зачем сыну героя использовать силу Короля демонов?!

— Если это правда... Позор!

— Ты же сын героя! У тебя нет гордости!

Ни те двое, ни толпа не оценили усилия и успех мальчика.

Возможно, это было неизбежно.

Техника Великого Короля демонов Трайнара.

Исходя из убеждений видевших это героев и людей, подобная реакция была естественной. Я должен был это просчитать. Отвлеченный мыслями о том, что мой ученик становится сильнее изо дня в день, я поступил небрежно. Он же думал совсем о другом.

Вся вина полностью лежала на мне.

Однако, мальчик... Какой же ты глупый.

— В чем твоя вина? Почему ты это сказал? Что плохого в том, что я твой ученик?

Я никогда не забуду эти слова. Что за мысли ты в них вложил?

Мальчик, который сбежал от родителей, сбежал от города, в котором вырос, снедаемый отчаянием.

Ты бежал, плакал, кричал, но никогда не пресмыкался. Твоя голова оставалась высоко поднятой.

На этот раз ты будешь признан миром не как сын героя, а как Эрс Лаганн.

— Выбери своей целью мир, Эрс!

Вместе мы поклялись изменить легенду.

— Отлично... Сделаем это. Пусть я не могущественный герой, но я... я стану тем, кто превзойдет моего отца!

Мальчик согласился. Он рассмеялся и снова воспрял, полный надежд и стремлений, хоть это и был худший день в его жизни.

Что ж, мы пойдем только вперед. Вместе.

— До самого края света!

Новая жизнь мальчика началась на границе горизонта.

Да, мы зайдем так далеко, как только сможем.

Я же буду сопровождать тебя до самого конца.